

УДК 343.9.01

А.В. Майоров
A.V. Mayorov

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с пониманием определения «противодействие преступности». Анализируются различные точки зрения ученых о понятиях «предупреждение преступности», «профилактика преступности» и «борьба с преступностью». Предлагается комплексный подход к рассмотрению понятия «противодействие преступности», а также отмечается, что в целом меры воздействия на преступность образуют систему противодействия преступности. Предлагается авторское понимание системы противодействия преступности в России.

Ключевые слова: противодействие преступности, предупреждение, профилактика, борьба с преступностью, система противодействия преступности, уголовная политика.

CONCEPT AND STRUCTURE OF CRIME PREVENTION SYSTEM

The article deals with the problematic issues related to understanding the definition of «crime prevention». Various points of view on the concepts of «crime prevention», «crime preventive treatment» and «crime fighting» are analyzed. A comprehensive approach to considering the concept of «crime prevention» is offered. It is noted that measures of crime impact in general form the system of crime prevention. The author's understanding of «crime prevention» in Russia is suggested in the article as well.

Keywords: crime prevention, prevention, preventive treatment, crime fighting, system of crime prevention, criminal policy.

Рассматривая деятельность государства, ее правовых институтов и органов правопорядка, направленную на борьбу с преступными проявлениями в обществе, можно сказать, что одним из приоритетных направлений уголовной политики государства является противодействие преступности. В последнее время термин «противодействие» применительно к такому социальному явлению, как преступность активно используется не только авторами учебных и научных работ, но и в законотворческой деятельности. Так, к примеру, определяя назначение полиции, законодатель в ст. 1 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ «О полиции» указал, что одним из основных предназначений полиции, является именно «противодействие преступности» [9].

Следует отметить, что ряд нормативных правовых актов в нашей стране указывают именно на противодействие тому или иному проявлению преступной деятельности. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляет основные принципы противодействия экстремистской деятельности (ст. 2), выделяя в качестве приоритетных мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности и обеспечения безопасности Российской Федерации. При этом основные направления противодействия, применительно к деятельности направленной на

экстремизм (ст. 3) заключаются в принятии профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [10].

На законодательном уровне была предпринята попытка определения и закрепления понятия «противодействие» в Федеральном законе РФ от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» и в Федеральном законе РФ от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ «О противодействии коррупции». Однако указанные нормативные правовые акты определяют противодействие в рамках их применения в условиях борьбы с конкретными проявлениями преступной деятельности (*терроризм, коррупция*).

Так, в п. 4 ст. 3 Закона «О противодействии терроризму» «противодействие терроризму» определяется как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» в п. 2 ст. 1 определяет «противодействие коррупции» как *деятельность* федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Таким образом, законодательное толкование определений в указанных законах позволяет выделить основные признаки понятия «противодействие» применительно к противоправным деяниям (преступности):

1) это *деятельность государственных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц*, в пределах их полномочий, направленная против преступных посягательств;

2) *целью* такой деятельности являются *выявление* и последующее *устранение* причин и условий, способствующих осуществлению противоправной (противозаконной) деятельности, а также *минимизация* и (или) *ликвидация* последствий преступной деятельности;

3) *противодействие* может осуществляться как посредством ранней (профилактической) предупредительной деятельности, направленной на *выявление* и последующее *устранение* причин противоправной (преступной) деятельности, так и посредством *борьбы*, направленной на *выявление*, *предупреждение*, *пресечение*, *раскрытие* и *расследование* преступлений.

Из приведенного анализа очевидно, что термин «противодействие» является более приемлемым для определения всей совокупности мер, направленных на снижение уровня преступности и повышение уровня защищенности граждан, общества и государства в целом.

Однако анализ специальной литературы показывает, что в сфере воздействия на преступность задействовано несколько терминов, многие из которых используются и в законодательной технике.

Как правило, это и «предупреждение преступности», и «борьба с преступностью», и «профилактика преступности», и «контроль над преступностью», и «выявление», и «пресечение», а также «раскрытие и расследование». Необходимо отметить, что в отечественной криминологической литературе эти термины, а особенно «... «предупреждение» и «профилактика», характеризующие сугубо криминологический элемент реагирования на преступность...» [6, с. 187], многими авторами используются как синонимы, выражающие одну и ту же мысль. Вместе с тем, по мнению Ю.М. Антоняна, в предупредительной деятельности можно выделить некоторые автономные направления активности государства и общества, а также отдельных граждан. Разделяя мнение указанного автора, можно согласиться, что «было бы правильно говорить о трех основных видах предупредительной деятельности — «борьба», «предупреждение» и «профилактика», хотя и среди криминологов нет единства мнений относительно их содержания» [1, с. 141].

Раскрывая понятие «противодействие преступности», в первую очередь предлагаем рассмотреть такой вид деятельности, как «профилактика преступности», посредством которой осуществляется воздействие на причины и условия, способствующие ей. Так по мнению Ю.М. Антоняна, «это наиболее важный вид борьбы с преступностью, поскольку он подразумевает воздействие непосредственно на криминогенные факторы, порождающие совершение преступлений. Вместе с тем это и наиболее гуманный способ борьбы с преступностью, поскольку в большинстве случаев не предусматривает уголовно-правового воздействия на лиц, способных встать на преступный путь. Это, так сказать, генеральное направление в борьбе с преступностью, и именно его государство и общество должны всемерно поддерживать и развивать» [1, с. 142]. Такое понимание профилактики преступной деятельности вполне соответствует ее основным целям и задачам, решаемым субъектами в процессе ее осуществления.

Существует и иная позиция, относительно профилактических мер, которые определяют как «общее предупреждение преступности» [4, с. 435] или «раннее предупреждение преступности» [2, с. 103] в общей сфере борьбы с преступностью. Такая позиция авторов основана на общепринятых видах предупреждения преступности, в которых выделяют: общее, специальное и индивидуальное предупреждение, а также раннее, непосредственное и постпенитенциарное предупреждение преступности.

В юридической литературе предупреждение преступности определяется, как «...целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений» [4, с. 435]. Важно отметить, что такое понимание проблемы предупредительного воздействия на процессы детерминации преступности главным образом направлено на выявление субъектов, совершающих преступления, а также вовлекающих новых лиц для совершения криминальных деяний, поддерживающих криминальные связи, традиции и т. п. В этом смысле криминологическое предупреждение по сути обнаруживает себя как процесс управления преступностью. Вместе с тем существует доминирующая позиция, согласно которой управлять преступностью нельзя, можно лишь управлять мерами воздействия на преступность, осуществлять контроль над преступностью. Однако рассматривая такое понятие, как «контроль над преступностью», необходимо обратиться к самому пониманию слова «контроль», которое в русском языке толкуется, как проверка чего-либо, наблюдение за кем-либо, чем-либо с целью проверки. Совершенно обосновано А.И. Долгова отмечает, что использование этого понятия в криминологии не убедительно, разделяя мнение других авторов [4, с. 387]. Таким образом, «контроль над преступностью» включает в себя широкий спектр уголовной политики делая более уязвимым это понятие для критики.

Помимо этого, в науке представлен и иной взгляд на сущность рассматриваемого вопроса, связанного с определением понятия «предупреждение преступности». В частности, предупреждение преступности определяется как «...комплекс взаимоувязанных социально-экономических, политических, культурно-воспитательных мер, осуществляемых государственными, муниципальными органами, общественными формированиями и отдельными гражданами в целях противодействия преступности, преодоления причин, ее порождающих» [2, с. 103]. Представляется, что данное определение носит более емкий характер и отражает сущность предлагаемой нами концептуальной системы противодействия преступности.

Исходя из толкования термина «профилактика» (др.-греч. prophylaktikos – предохранительный) – это комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-

либо явления и (или) устранение факторов риска. Таким образом, можно говорить о профилактике как о первоначальном (раннем) этапе предупредительной деятельности, направленном на выявление и устранение причин и условий (детерминантов) преступности и установление лиц, склонных к совершению правонарушений (преступлений). Иными словами, можно констатировать, что *профилактика преступности, являясь составной частью предупреждения преступности, предшествует во времени мерам предупредительного воздействия, направленным на предотвращение преступлений.* По мнению В.И. Чернышева, преступность непосредственно связана с причинами и условиями, ей способствующими, ее порождающими и возникающими в различных сферах и на разных уровнях общественной жизни – от общесоциальных причин и условий до конкретных ситуаций, складывающихся в определенных социальных группах и между отдельными людьми. Профилактика преступности призвана оказывать соответствующее воздействие на эти причины и условия, с тем чтобы, с одной стороны, воспрепятствовать их возникновению, а с другой – пресечь или нейтрализовать криминогенное воздействие тех из них, которые пока не удастся устранить [11]. При таком подходе можно сказать, что предупреждение преступлений начинается с осуществления мер профилактики.

Рассматривая понятие «борьба с преступностью», необходимо обратить внимание на значение слова «борьба», которое в словарях русского языка трактуется как «...активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений и т. п. в целях приобретения господства одних над другими». Другими словами, «борьба с преступностью» – это активное столкновение общества с преступностью для обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения, осуществляемое в форме целенаправленной наступательной деятельности на причины, условия преступности и ее саму [5, с. 320]. Необходимо отметить, что термин «борьба с преступностью», хотя и носит дискуссионный характер, во многом из-за его идеологического и политического значения в прошлом нашей страны, все же имеет достаточно широкий диапазон использования в нормотворческой деятельности.

Рассмотренные нами категории законодатель включает, в их совокупности и по отдельности, сочетая в различной вариации, в трактовку определения «противодействие» того или иного вида преступной деятельности. С целью конкретизации

понимания понятия «противодействие преступности» предлагаем свою позицию в определении данной категории.

Говоря о понимании самого слова «противодействие», необходимо отметить, что это сложное слово, образованное от предлога «против» – встречно, навстречу (также используется для определения положения предметов либо для сравнения чего-либо) и существительного «действие» – 1) проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь; 2) результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие [7]. Сам же термин «противодействие» понимается как действие, препятствующее другому действию; сопротивление. Таким образом, позволим себе высказать следующее суждение, что *противодействие преступности* представляет собой более обобщенное понятие, характеризующее деятельность государственных органов, общественных и иных организаций, а также самих граждан направленную на контроль, борьбу и предупреждение преступности, а также по реализации мер профилактики отдельных преступлений и правонарушений. При этом очевидно, что использование такого термина как «противодействие преступности» позволяет охарактеризовать современную уголовную политику государства, а также отразить всю совокупность деятельности государства, общества и граждан по недопущению (предупреждению) преступных посягательств.

Полагаем, что *противодействие преступности* представляет собой *многоуровневую систему, включающую в себя меры профилактики и меры предупреждения, как отдельных преступлений, так и преступности в целом, реализуемые посредством целенаправленной деятельности ее субъектов, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний, с целью минимизации и (или) ликвидации последствий преступной деятельности и обеспечения безопасности от угроз криминального характера*. Указанную систему мер легального реагирования на противоправные проявления в обществе предлагаем охарактеризовать как «*систему противодействия преступности*».

Представляется, что структура такой системы противодействия преступности должна включать в себя основные подсистемы (*средства, способы и приемы, которые применяют не только правоохранительные органы, но и органы местного самоуправления, общественные и иные организации, а также сами граждане*), состоящие из

определенных элементов (*специфические: объекты, субъекты, механизмы и средства предупредительного воздействия*), характеризующие различные уровни (*общий, специальный и индивидуальный*) обеспечения достижения ее цели и решения поставленных задач (*государственный и общественный контроль, выявление и устранение причин и условий преступности, оказание индивидуального воздействия на преступников, снижение уровня виктимизации граждан, устранение последствий преступной деятельности и т. д.*).

Перечисленные подсистемы считаем достаточными для эффективной организации антикриминальной политики государства по противодействию преступности.

Целью создания такой системы противодействия преступности является повышение уровня защищенности личности, общества и государства в целом, снижение уровня преступности и удержание ее на определенном уровне (контроль), минимизация и (или) ликвидации последствий преступной деятельности, а также воздействие на преступника.

К *субъектам* системы противодействия преступности следует относить федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физических лиц в пределах их полномочий (компетенции).

Основными способами достижения целей противодействия преступности ее субъектами выступают как ранняя профилактическая предупредительная деятельность, направленная на выявление и последующее устранение причин противоправной (преступной) активности, так и борьба с преступностью как таковая, направленная на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, а также обеспечение безопасности в обществе от криминальных угроз.

Безусловно, системологический подход в рассмотрении современной структуры противодействия преступности требует более подробного анализа составляющих ее подсистем и отдельных элементов, с учетом возможных механизмов управления и реализации ее функций. Вместе с тем в рамках данной статьи предлагается лишь обозначить актуальность проблемы системологического подхода к противодействию преступности и предложить свое видение понятия данной категории. Таким образом, представляется очевидной целесообразность использования в научном обороте и нормотворческой деятельности

терминов «противодействие преступности» и «система противодействия преступности». При этом под «противодействием преступности» следует понимать «комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновения причин преступлений, условий, спо-

собствующих их совершению, а также их выявлению, предотвращению и пресечению, путем профилактики и предупреждения преступлений» [3, с. 14]. Системный подход в осуществлении противодействия преступности позволит повысить эффективность деятельности ее субъектов, направленной на достижение главной цели – повышение уровня защищенности личности и общества в целом.

Примечания

1. Антонян Ю. М. Криминология : избр. лекции. – М., 2004. – 448 с.
2. Воронин Ю. А. Введение в криминологию : курс лекций. – М., 2008. – 256 с.
3. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал БГУЭП. – 2013. – № 1. – С. 7–14.
4. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – 912 с.
5. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М., 1997. – 784 с.
6. Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология : учеб. – М., 2011. – 304 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 12 января 2014 г.).
8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : проект федер. закона. – <http://www.rg.ru/2011/08/16/profilaktika-site-dok> (дата обращения 21 декабря 2013 г.)
9. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ // Справ.-правовая система КонсультантПлюс. – <http://www.consultant.ru/popular/police/> (дата обращения 24 декабря 2013 г.).
10. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ // Справ.-правовая система Гарант. – http://base.garant.ru/12127578/#block_1 (дата обращения 15 декабря 2013 г.).
11. Чернышев В. И. Место профилактики преступности в системе социального управления // Юрист онлайн. <http://www.shkolny.com/mesto-profilaktiki-prestupnosti-v-sisteme-sotsialnogo-upravleniya/>.

МАЙОРОВ Андрей Владимирович, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой Государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). E-mail: AB_Majorov@mail.ru

MAYOROV Andrey Vladimirovich, Head of State and Civil Disciplines Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (National Research University), Candidate of Law. E-mail: AB_Majorov@mail.ru